

С- 786865

На правах рукописи

УТЯЕВ АЙНУР ФАНИСОВИЧ

**ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ СОВРЕМЕННОЙ
БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ**

Специальность 10.01.02 – Литература народов Российской
Федерации (башкирская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2011

Работа выполнена на кафедре башкирской литературы
и фольклора ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **З.Я. Шарипова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **З.А. Нургаллин**;

кандидат филологических наук,
доцент **Г.М. Набдуллина**

Ведущая организация: **Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН**

Защита состоится « 16 » мая 2011 г. в 10⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.013.06 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ
ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г.
Уфа, ул. З. Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ
ВПО «Башкирский государственный университет».

Автореферат разослан « 12 » февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

А.А. Федоров

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000583973

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная башкирская литература – это многогранное и сложное явление. Она находится в постоянном развитии: становятся более разнообразными содержание, система жанров, формы. Развитие обусловлено исторической обстановкой, социальным раскладом сил и культурной ситуацией в России и Башкортостане.

Конец XX – начало XXI века – переломный период в истории России, ознаменовавшийся поисками новых идеологических концепций, путей модернизации общества. В этот период наряду с идеями возрождения национального самосознания, духовного обновления, культурного подъема, во многих произведениях башкирской литературы нашли отражение чувства завершенности времени и культуры, необходимости смены ценностей, ощущение неизбежности социального кризиса.

Новое осмысление взаимоотношений личности и общества, роли индивида в истории человечества находят свое выражение в жанровой и стилевой структуре, в характере конфликтов художественных произведений, в выборе литературного героя. Эти сложные процессы наиболее глубоко отражены в поэзии, в силу ее жанровых возможностей изображать жизнь в ее динамичном проявлении, ярко и образно, в сложных взаимосвязях человека с окружающим миром.

В центре любого произведения, независимо от его формы и жанра, находится образ героя, раскрытие идеи и содержания произведения достигается через него. В поэтическом произведении таким центральным образом является лирический герой. Философские и художественные обобщения поэта о своем времени, о современниках, о насущных проблемах века отражаются в стихотворениях сквозь призму сознания лирического героя. Поэт не только изображает разные стороны своей личности или делится личным мировосприятием, он передает мысли и мироощущение своих современников, важные события в жизни страны.

«Обновление поэзии начинается с духовного обновления современника. Вся история развития башкирской поэзии предстает как летопись неповторимой эволюции мировоззрения народа»¹, – пишет Р.Т. Бикбаев. Таким образом, через призму лирического героя можно проследить и развитие национального художественного сознания в целом. Исследование лирического героя башкирской поэзии в сложнейший, иногда драматичный исторический период, каким является рубеж XX–XXI веков, представляется актуальной задачей в современном национальном литературоведении.

---

¹ Бикбаев Р.Т. Поэтическая летопись времени. Проблемы развития современной башкирской поэзии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980. – С. 10 (на башк. яз.)

Проблемы развития башкирской поэзии всегда были под пристальным вниманием башкирских литературоведов. Конец 60-х и 70–80-е годы прошлого столетия значительно обогатили историю национальной литературы исследованиями, отличающимися системным подходом, вскрывающими закономерности развития башкирской поэзии XX века, ее традиции и новаторство².

В исследованиях более позднего времени изучаются особенности башкирской поэзии конца XX века, поднимаются вопросы структурной поэтики, роль строфы в развитии поэтической мысли и выражении образа лирического героя, средства художественной изобразительности, древнетюркские традиции в современной башкирской поэзии, своеобразие современных башкирских поэм и тенденции изменения их структуры³ и др. В них также затрагиваются вопросы поэтической образности, в частности художественного образа. Вопрос изучения лирического героя, как многогранного, сложного литературного явления, по-прежнему остается открытым.

Системное изучение проблемы лирического героя также позволит увидеть тенденции развития башкирской поэзии, продолжение и обновление ее многовековых традиций, особенности диалога лирического героя с читателем. Исследование проблемы лирического героя служит более глубокому раскрытию и других важных аспектов лирического произведения, как сюжетосложение, композиционные особенности, идейно-эстетическое содержание и т.п.

Цель научного исследования – изучение художественного своеобразие лирического героя башкирской поэзии 90-х гг. XX века – начала 2000-х годов.

---

² Ахмедьянов К.А. Поэтическая образность: В 2 кн. Кн. 1. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. – Кн. 2. – Уфа: Китап, 1994 (на башк. яз.); Он же. Красота, героизм, поэтичность. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982 (на башк. яз.); Ахмадиев В.И. Связь поколений. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1985 (на башк. яз.); Хусанов Г.Б. Башкирское стихосложение. Поэтический словарь. – Уфа: Гилем, 2003 (на башк. яз.); Он же. Поэтика башкирской литературы. Часть первая. Теоретическая поэтика / Г.Б.Хусанов. – Уфа: Гилем, 2006 (на башк. яз.); Бикбаев Р.Т. Философская поэзия в современной башкирской поэзии // Проблема жанров в башкирской литературе / Отв. редактор Г.Б.Хусанов. Уфа: ИИЯЛ БФАН СССР, 1973 (на башк. яз.); Он же. Эволюция современной башкирской поэзии. – М.: Наука, 1991; Хабилова А.Х. Родник животворящий. – Уфа: Китап, 1996 (на башк. яз.); Шарипова З.Я. Изобразительные средства в башкирской литературе. – Уфа: Изд-во БГУ, 2003 (на башк. яз.)

³ Каскинова Г.Н. Вопросы структурной поэтики в современной башкирской поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бирск, 2007; Фаткуллина Р.Х. Строфика башкирской поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Стерлитамак, 2007; Султанова Г.Р. Изобразительные средства в современной башкирской поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2008; Иксанова А.А. Древнетюркские традиции в современной башкирской поэзии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2009; Киреева Л.Р. Современная башкирская поэма: вопросы жанровой структуры: Монография. – Уфа: Изд-во БГУ, 2006 (на башк. яз.).

В соответствии с целью определяются основные **задачи** диссертации:

1. Рассмотреть подходы к исследованию проблемы лирического героя в современной литературоведческой науке.
2. Исследовать типичные черты лирического героя в башкирской поэзии 90-х годов XX века.
3. Определить особенности лирического героя в башкирской поэзии начала XXI века;
4. Изучить приемы художественного воплощения образа лирического героя.

Объектом исследования послужила башкирская поэзия 90-х гг. XX века – начала 2000-х годов.

Предметом исследования является лирический герой современной башкирской поэзии.

Материалом для диссертации послужила поэзия М. Карима, Н. Наджи, Р. Бикбаева, Т. Юсупова, М. Каримова, Г. Якуповой, Т. Ганиевой, М. Ямалетдина, К. Аралбаева, Х. Назара, Т. Карамышевой, Ф. Тугузбаевой, Г. Юнысовой, А. Тагировой, С. Алибаева, Р. Туляка, Р. Кул-Давлета, С. Габидуллина, З. Янбердиной, Б. Искужина, Р. Туйгуна, Ю. Ильясовой, Р. Янбека, Г. Зарипова, А. Утябая, Х. Юлдашева, С. Абузарова, А. Афтаха, Д. Шарфетдинова, З. Валита, Г. Кутуевой, Т. Давлетбердиной, А. Асадуллиной и других современных авторов.

Научная новизна работы обусловлена неизученностью материала, а также необходимостью исследования проблемы эволюции образа лирического героя башкирской поэзии последних двух десятилетий. В работе впервые делается всесторонний анализ художественного своеобразия лирического героя современной башкирской поэзии, прослеживается динамика взаимоотношений его с окружающим миром, разнообразие форм изображения его внутреннего мира на разных этапах истории башкирской литературы.

Диссертация представляет первый опыт комплексного исследования проблемы лирического героя современной башкирской поэзии. В научный оборот вводится новый материал, заключенный в анализе стихов молодых поэтов, не получивших достаточную оценку своего творчества в литературной критике.

Теоретико-методологическую основу настоящей диссертации составили концепции ведущих отечественных ученых – Веселовского А.Н., Гинзбург Л.Я., Кормана Б.О., Лихачева Д.С., Поспелова Г.Н., Тамарченко Н.Д., Тынянова Ю.Н., Хализева В.Е., Эпштейна М.Н. и др., а также труды башкирских литературоведов Ахмедьянова К.А., Баимова Р.Н., Бикбаева Р.Т., Вильданова А.Х., Галина С.А., Идельбаева М.Х., Кильму-

хаметова Т.А., Кунафина Г.С., Нургалина З.А., Рамазанова Г.З., Хабирова А.Х., Хусаинова Г.Б., Шариповой З.Я. и других.

Методологической базой диссертации является системный, субъектный метод анализа художественного текста, сравнительно-сопоставительный, литературно-исторический, структурно-семантический подходы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в исследование проблемы лирического героя башкирской поэзии, в частности, в разграничение таких понятий, как автор и лирический герой; в определении особенностей выражения национально-этнического сознания автора в лирическом произведении. Идеи и выводы, содержащиеся в диссертации, могут стать теоретической основой для дальнейших исследований по данной проблеме.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовских и школьных курсах по истории современной башкирской литературы, а также в специальных курсах и семинарах, посвященных теоретической проблеме лирического героя. Методы и результаты данного исследования могут быть использованы при изучении особенностей современной башкирской поэзии.

Апробация работы. Рукопись диссертации обсуждалась на заседании кафедры башкирской литературы и фольклора Башкирского государственного университета. Основные положения работы были изложены автором в выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях. Основное содержание работы получило освещение в 8 статьях, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК – 1 статья (см. список).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, использованной в процессе работы над диссертацией.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна работы, определяются цели и задачи, указываются теоретическая, методологическая основы и научно-практическая значимость работы, обозначаются методы исследования.

Первая глава «Типы лирического героя башкирской поэзии» состоит из двух разделов. **Первый раздел** – «Эволюция лирического героя» – посвящен исследованию основных подходов к изучению проблемы лирического героя в литературоведении и эволюции лирического героя в башкирской поэзии.

Современное башкирское литературоведение имеет достаточно богатые традиции и достижения. Оно как наука полноценно начало формироваться в начале XX века. В статьях таких башкирских ученых и писателей того времени, как Х. Габитов, Г. Амантай, Д. Юлтый, Г. Давлетшин, С. Мрясов и др. больше внимания уделяется проблемам развития башкирской литературы, принципам реалистического метода, изобразительным средствам, требованиям к современным писателям и т.д. Что касается исследуемой нами проблемы, то в большей степени она имеет свое начало в программных стихотворениях Д. Юлтыя, Г. Саямова и др. По сути они еще не разграничивают лирическое «я» стихотворения от биографического автора. Если, например, Д. Юлтый в своем стихотворении писал: «Даже если мои первые слова будут похожи на слова лирика, пожалуйста, не обращайтесь на это внимание, а взгляните прежде на меня самого»⁴ (смысловой перевод мой – А.У.), то это значило, что поэт не хочет растворять себя в некоем объективированном образе (лирическом герое), а в собственной плоти хочет явиться перед читателями и говорить. Он доказывает читателю, что за словами стихотворения стоит реальное лицо, т.е. он сам. Позже эти же идеи были теоретически обоснованы А.Харисовым, в его книге «Теория литературы» для школ. По мнению ученого: «Писатель-лирик основную идею произведения говорит сам»⁵. Этим он личность самого поэта отождествляет с субъектом лирического высказывания. Хотя ученый пока в своих суждениях не обращается непосредственно к понятию «лирический герой», но, так или иначе, отмечает роль личности, значение «я» поэта в лирическом произведении.

Проблема лирического героя в той или иной мере находит свое отражение в научных трудах К.А. Ахмедьянова, Г.Б. Хусаинова, Р.Т. Бикбаева, Г.С. Кунафина и др.⁶ Первые попытки проследить эволюцию лирического героя в башкирской поэзии сделал Г.Рамазанов в своей монографии «Образ советского человека в башкирской поэзии»⁷.

---

⁴ Юлтый Д. Избранные произведения: В 2 т. Т. I. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. – С. 159 (на башк. яз.)

⁵ Харисов А. Теория литературы. Учебник для средней школы. – Уфа: Башгосиздат, 1944. – С. 67 (на башк. яз.)

⁶ Ахмедьянов К.А. Путешествие в страну поэзии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1967 (на башк. яз.); Он же. Назар Наджми – мастер стиха. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1974 (на башк. яз.); Хусаинов Г.Б. Пути развития башкирской советской поэзии. – Уфа: Башкиргиздат, 1968 (на башк. яз.); Бикбаев Р.Т. Поэтическая летопись времени. Проблемы развития современной башкирской поэзии. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980 (на башк. яз.); Кунафин Г.С. Башкирская поэзия XIX – начала XX веков. Вопросы жанровой системы манифестационно-публицистической лирики. – Уфа: Изд-во БГУ, 2002.

⁷ Рамазанов Г. Образ советского человека в башкирской поэзии. Критико-библиографический обзор. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1956. – 136 с. (на башк. яз.)

Определение лирического героя в башкирском литературоведении впервые было сформулировано К. Ахмедьяновым: «Лирический герой – образ самого автора в произведении. Образ поэта в лирическом стихотворении – это не простой автопортрет, фотографическое изображение автора. В его лице мы видим художественно обобщенный, типизированный образ поэта, его переживания»⁸. Ученый и в дальнейшем в своих трудах обращается к этой проблеме⁹. Взгляды Г. Хусаинова¹⁰ в ключевых моментах совпадают с предыдущим автором.

Сам термин «лирический герой» был введен и укоренен в литературоведении в своем первоначальном более узком понимании Ю.Н. Тыняновым в 1921 году применительно к лирике Блока¹¹. Впоследствии это понятие с опорой на Ю.Н. Тынянова было обосновано Л.Я. Гинзбург: это «единство личности, не только стоящей за текстом, но и наделенной сюжетной характеристикой, которую все же не следует отождествлять с характером»¹². Для того, чтобы говорить о лирическом герое как единой личности, представленной в творчестве, необходимо, по мнению, Л.Гинзбург, исследовать целый цикл стихотворений или полностью творчество поэта. Б.О. Корман, продолжая концепцию этих ученых и по сути обобщая их мысли, дает следующее определение: «Лирический герой – один из субъектов сознания, характерных для лирики. Он является и субъектом, и объектом в прямооценочной точке зрения. <...> Это и носитель сознания, и предмет изображения. Для облика лирического героя характерно некое единство. Прежде всего это единство внутреннее, идейно-психологическое»¹³. Им же впервые на материале лирики была разработана и предложена классификация субъектных форм авторского сознания. В своих трудах ученый обосновывает наличие четырех субъектных форм: собственно автор, автор-повествователь, лирический герой и герой ролевой лирики. Таким образом, по мнению ряда ученых, лирический герой является лишь одной из субъектных форм авторского сознания. Эта концепция представлена в большинстве совре-

---

⁸ Ахмедьянов К.А. Литературоведческий словарь. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1965. – С. 94 (на башк. яз.)

⁹ Ахмедьянов К.А. Теория литературы. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1971. – С. 320 (на башк. яз.)

¹⁰ Хусаинов Г.Б. Башкирское стихосложение. Поэтический словарь. – Уфа: Гилем, 2003. – С. 383 (на башк. яз.); Он же. Поэтика башкирской литературы. Часть первая. Теоретическая поэтика. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 108 (на башк. яз.).

¹¹ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 118.

¹² Гинзбург Л. Я. О лирике. – М.: Интрада, 1997. – С. 148.

¹³ Корман Б.О. Избранные труды. Теория литературы / Ред.-сост. Е.А. Подшивалова, Н.А. Ремизова, Д.И. Черашняя, В.И. Чулков. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. – С. 322.

менных литературных энциклопедий и словарей (например, «Литературная энциклопедия терминов и понятий» (2001)¹⁴.

В данный момент, особенно в литературной практике, первоначальное узкое понимание, предложенное Ю. Тыняновым и Л. Гинзбург, подчеркнувших психологическую законченность образа лирического героя и его присутствия не в каждом творчестве, не сохранилось. В современном литературоведении и критике понятие лирический герой чаще используется в широком смысле, как *любой субъект высказывания в лирическом произведении*. Башкирские ученые (К. Ахмедьянов, Г. Хусайнов и др.), по сути, придерживаются этой же концепции.

С древних времен до XIX века существовало мнение о слитности, тождественности носителя лирической речи и автора. Только в XX веке наука пришла к окончательному выводу о необходимости разграничивать биографического автора и субъект лирического высказывания (т.е. лирического героя), но споры вокруг этой проблемы до сих пор не утихают. По мнению Г.Н. Пospelова, «субъект лирической медитации – это особого рода литературный тип, это всегда – в истинном искусстве – плод творческого воображения писателя, а не реальное лицо, непосредственно взятое из жизни»¹⁵. У авторов учебного пособия «Теория литературы» под ред. Н.Д. Тamarченко свое видение проблемы. По их мнению, односторонний подход данному вопросу чреват невосполнимыми потерями смысла¹⁶. Они придерживаются принципа «нераздельности-неслиянности» или же дополнителности автора и героя в лирике. В.Е. Хализев¹⁷ определяет лирического героя как «весьма специфичный образ человека, принципиально отличный от образов повествователей-рассказчиков, о внутреннем мире которых мы, как правило, ничего не знаем, и персонажей эпических и драматических произведений, которые неизменно дистанцированы от писателя». Ученый подчеркивает тесную связь лирического героя с автором, едва ли неотличимым от него, но в то же время он не отождествляет лирическое переживание с теми чувствами, что были испытаны поэтом как биографической личностью. Исходя из вышеизложенных суждений исследователей

---

¹⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: НПКи «Интелвак», 2001. – С. 452.

¹⁵ Пospelов Г.Н. Теория литературы: Учебник для ун-тов. – М.: Высш. школа, 1978. – С. 108.

¹⁶ Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высших учебных заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тamarченко. – Т. 1: Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – С. 344.

¹⁷ Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализев. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 351.

можно сделать заключение, что лирический герой – это некий собирательный, типический образ субъекта сознания в поэтическом мире одного автора или в национальной лирической системе отдельного периода, в котором выражаются, не только мысли, чувства реального автора, но и взгляды, думы, переживания, настроения, философия целого поколения, определенного общества, даже народа.

В каждом периоде истории развития литературы возникают свои литературные герои. Время рождает новых героев. Формирование образа лирического героя тесно связано с психологией, сознанием, взглядами общества, в котором живет сам поэт. Особенности и типичные черты современного лирического героя башкирской поэзии более отчетливо и ярко вырисовываются в сопоставлении с типами лирического героя прошедших эпох. Схематично ее можно представить так:

- мифологический герой;
- идеализированный герой устного народного творчества;
- образы народных заступников, борцов за справедливость и за свободу народа в творчестве сэсэнов;
- герой суфийской поэзии;
- лирический герой поэтов-просветителей;
- герой-революционер в поэзии начала XX века;
- лирический герой поэзии 20–30-х гг. – это борец за советскую власть, строитель социализма;
- лирический герой военной лирики – это солдат, воин, патриот;
- лирический герой-фронтовик, победитель, возвратившийся на родную землю, к мирной жизни и труду, созидатель в послевоенной лирике;
- лирический герой поэзии 60–80-х гг. – прежде всего, передовой человек эпохи, тонко чувствующий ход времени, стремящийся постичь глубинную сущность современных общественных явлений, гражданин, интернационалист.

Во **втором разделе** – «*Лирический герой башкирской поэзии 90-х годов*» – речь идет о типичных чертах лирического героя поэзии 90-х годов XX века. Выявляются моменты сходства и различия лирического героя поэзии советского периода и современного, на формирование которого большое влияние оказала смена эстетических, идеологических, политических и нравственных взглядов общества в 90-е годы XX века. При анализе поэтического материала выделяются несколько типов отношений лирического героя к своему времени, событиям, миру и окружающим людям.

Каждый истинный поэт в своем творчестве отражает не только личное восприятие мира, но также мысли и мироощущения своих современников, важные события в жизни страны, он становится «эхом народа». Все мысли поэтов о своем времени, о соотечественниках, о насущных проблемах века отражаются в стихотворениях сквозь призму сознания лирического героя. Как и прежде, в башкирской поэзии 90-х годов лирический герой пытается понять суть нового времени, найти истинные ценности жизни, но этот процесс приобретает более глубокий, иногда болезненный, порой трагический характер. Современный исследователь отмечает: «В эпоху огромной социальной и эмоциональной напряженности личность поэта проходит через большие испытания. <...> В современных условиях личность поэта раскрывается в еще более глубоких связях со временем»¹⁸. Показательно в этом плане стихотворение М. Карима «Век», написанное в 1990 году, чей лирический герой с настороженностью смотрит на происходящее и рассуждает о современности, о преобладании безнравственности. Риторический вопрос «Какой век на дворе?» выражает суть его размышлений.

... Вижу: впустую вращается земля,
Солнце стоит на месте,
Нету века, нету года, нету времени,
Торжествует безвремье...

Четыре строки лаконично выражают взгляд лирического героя на действительность. Главной особенностью века названо безвремье. Однако описание бездуховности эпохи не превращается в самоцель автора – в конце стихотворения делается вывод, что «век – это мы» и «за все мы тоже в ответе». Стихотворение не только дает яркое представление о конкретном времени, но и отражает искреннюю озабоченность лирического героя судьбой Родины. Он не просто наблюдатель, а активный участник событий, чувствующий ответственность за свою эпоху. Лирический герой этого типа характерен и стихотворениям М. Ямалетдинова «Прощание с XX веком», Ф. Тугузбаевой «Прощанье с веком». У других авторов критическое отношение лирического героя к своему времени еще больше усугубляется, обретает явно конфликтный характер. В произведении М. Каримова «Дуэлянт» – лирический герой не только осуждает безнравственность современной жизни, но и вызывает ее на дуэль. Критическое отношение к изменившимся устоям жизни, стремление к постижению смысла современности, неприятие ее бездуховности нашли отражение в стихотворениях Р. Бикбаева, Т. Юсупова, К. Аралбаева, Т. Ганиевой, Ф. Тугузбаевой, Ю. Ильясовой, Р. Туляка и др.

---

¹⁸ Бикбаев Р. Тенденции развития современной башкирской поэзии // Вестник Академии наук РБ. – 2002. – Том 7. – № 4. – С. 33.

Стремление сохранить национально-этнические особенности своего народа усилило интерес литературы к национальным истокам. Эстетические концепции, возникшие в конце 1980-х - начала 90-х годов на основе активизации этнического самосознания, постепенно переросли в понимание общности проблем выживания этносов в условиях всеобщей глобализации. Темы патриотизма, свободы личности в этот период обретают новые смыслы. Лирический герой теперь предстает не как рядовой солдат коммунистической партии, не как часть общей массы, а истинный ценитель родной земли, малой родины. Он ищет связи с историей и культурой своего народа. Родной язык для него – часть духовности, владение им – мерило совести. Некогда игнорируемые коммунистической идеологией темы любви и уважения к родному языку, восхищения им снова нашли достойное место в башкирской поэзии в 90-е годы. Изменилось отношение лирического героя к своей национальности, своему народу. Его идеалом являются личности, верные заветам Салавата, Кинзи, З. Валиди, Р. Гарипова. Поэзия мыслится в этот период как способ укрепления единомыслия, как проповедь идей единства. Публицистическая мысль наполняет собой большинство произведений этого периода. Лирический герой выступает за консолидацию башкирского народа. Будущее видится только в единстве с родной землей и народом. Во многих стихотворных текстах лирический герой как настоящий гражданин своего народа осуждает тех, кто бросил родину и уехал в далекие края за богатством, утратил дух, забыл родной язык и традиции предков. В сознании лирического героя этот далекий и чужой край ассоциируются с образом Сибири и явно вызывает неприятие. Он становится символом зла, бездуховности, предательства и ненасытности. Еще в башкирских народных песнях («Буранбай», «Ялан Яркай», «Газибак Насыр», «Таип» и т.д.) с топомом Сибири была связана горькая судьба батыров – народных заступников, беглецов, каторжан, тоскующих по родной земле. Для вольнолюбивого башкира ссылка в Сибирь была равноценна смерти. В современной башкирской поэзии образ Сибири дополняется новой смысловой нагрузкой, приобретает новые очертания. Поэты, продолжая традиции народного творчества, еще не раз вернутся к образу Буранбай-Еркей-сэсна, его трагической судьбе. Например, лирический герой стихотворения «Письмо в Сибирь» Р. Туляка презирает людей, предавших свой народ, родину и уехавших «батрачить» на Север. В противовес вспоминает горькую историю батыров, которые, жертвуя своей жизнью, боролись за справедливость, за свободу народа. Автор вводит в стихотворение образ Буранбая, одного из таких героев, который был сослан на вечную каторгу в Сибирь. Произведение насыщено подлинной любовью к народным заступникам, болью за их участь. В обращении лирического

героя стихотворений З. Янбердиной и А. Асадуллиной к своим землякам, живущим на чужбине, слышен упрек, недоумение. Их лирические герои подчеркивают, что если раньше Сибирь ассоциировалась в сознании народа с каторгой, то теперь она манит людей большими деньгами.

Если лирические герои в стихотворениях предыдущих авторов относились к землякам, покинувшим родные места, негативно, называли их предателями, то лирический герой Х. Юлдашева с несколько иных позиций решает эти проблемы: он оправдывает таких людей, потому что считает, что ими движет чувство долга перед семьей, забота о детях, о родственниках, и, в конце концов, волнует стабильность и процветание родины за счет их честного, тяжелого труда на чужбине. Лирический герой Х. Юлдашева осуждает башкир, которые только и умеют петь, играть на курае, а чужеземцы в это время добывают нефть на их земле. Данной теме посвящен целый цикл его стихотворений.

За последние несколько десятилетий изменилось отношение к многим понятиям. Анализируя духовные искания лирических героев поэзии советской и постсоветской эпох, можно увидеть изменение отношения современного лирического героя к прежним идеалам. Широко известные поэтические символы претерпели эволюцию. Например, в башкирской поэзии (особенно в советский период) принято воспринимать Россию через образ матери. Наглядным примером могут служить широко известные стихотворения М. Карима, А. Игебаева, К. Даяна и др. Образы России, Москвы почти всегда были символами светлого будущего, воплощения добра, величия (стихотворения М. Гафури, Р. Нигмати, Г. Саяма и т.д.). Надо отметить, что эти литературные образы отражают реальное содержание народных настроений того времени. В постсоветскую эпоху те же образы приобретают новые оттенки, отношение лирического героя к ним часто противоположное. Как пишет Р.Б.Бикбаев, «они написаны в 80–90-е годы и несут на себе печать нашего времени»¹⁹.

Испокон веков взгляды, мысли, чаяния людей, философия общества отражались в мифах, легендах, а позже – в произведениях писателей и поэтов своей эпохи. В современной башкирской поэзии можно выделить **две модели отношения лирического героя к миру**. В первой модели лирический герой воспринимает мир, реальность, окружающую среду, природу гармонично. Он понимает язык природы, чувствует себя ее частью, сливается с ней воедино. Во второй модели отношений виден явный разрыв лирического героя с миром, человечеством, мирозданием. Лирического героя характеризуют такие качества, как одиночество, горечь утраты связи с миром, бессмысленность бытия.

---

¹⁹ Бикбаев Р. Тенденции развития современной башкирской поэзии. – С. 35.

Первый тип лирического героя – это продолжение гуманистических традиций башкирской поэзии от древних времен до наших дней, включая творчество таких поэтов, как Р. Нигмати, М. Карим, Н. Наджми, Р. Гарипов и др. Это же направление, как основное, продолжают и современные башкирские поэты. Например, в стихотворении «Я вечен» Р. Бикбаева с первых строк ощущается широта, масштабность мышления лирического героя. Он ставит человека наравне с понятиями *Время, Пространство, Вечность*. В данном стихотворении лирический герой не потерянный, жалкий, одинокий человек в мире, он четко знает свое место в жизни. Здесь лирический герой сам – микрокосмос. Образы Времени и Пространства в произведении Р. Бикбаева – это способ выражения души и отражения мироощущения лирического героя.

В стихотворении «Пещера Шульген» К. Аралбаева лирический герой возвращается в священное место своих предков. Для него эта пещера не только девственный уголок природы, но и место воссоединения с прошлым, с духами предков. Он обретает здесь гармонию с жизнью природы, силу, мощь, свет души. Лирический герой тонко чувствует единство с природой, с историей народа. Поэтому он находит здесь исцеление, счастье.

Стихотворения первого типа в современной башкирской поэзии представлены достаточно широко. Их лирический герой существует в согласии с законами бытия, мироздания, воспринимает объективную действительность во всем многообразии. Он занимает активную жизненную позицию, находит понимание у окружающих, чувствует связь с народом. Природа для него – высший идеал, к гармонии с которой он всецело стремится, где естественно разрешаются все мучительные противоречия бытия и душа обретает причастность к вечности.

Лирическим героем второго типа мир воспринимается как хаос, арена борьбы противостоящих сил. Особенности такого лирического героя, ясно видны, например, в стихотворении Т. Юсупова, где современный бездушный мир сравнивается с источником холода – холодильником. Здесь человек одинок и замерзает от холода и безразличия, не находит себе места для спасения. И на улице, и в его комнате та же атмосфера. Описанные в стихотворении звуки ветра, похожие на вой собак, усиливают это тягостное настроение. Огонь, пламя, обычно символизирующие тепло, жизнь, в данном стихотворении предстают как «пламя бурана», «костер бурана». Лирический герой воспринимает действительность как силы, несущие зло. Его вывод однозначен: «Этот мир, наверное, / Большой холодильник...». Холод не является отражением объективной действительности, это лишь выражение комплекса ощущений, эмоций, впечатлений субъекта сознания, мироощущение лирического героя.

Лирический герой стихотворения Р. Бикбаева – это человек, потерянный в шумном городе. Все беды, страдания, темные стороны жизни сфокусированы в образе города. Город в данном случае – это символ произвола, разрушительной силы, искусственной жизни, искусственных чувств. Город угнетает лирического героя, медленно убивает его. Основу жизни, спасение он ищет в образе природы, в данном случае – в деревне. Лирический герой видит в образе природы истинную жизнь, естественность, а в образе города – фальшь, искусственность.

В стихотворении Ф. Тугузбаевой мир разделен по-иному: это внешний мир и внутренний мир. Внутренний мир представлен в образе дома, домашнего очага, где лирический герой чувствует себя защищенным от внешнего, жестокого мира. Дом – это своеобразная крепость лирического героя, там он может скрыться, найти душевное спокойствие от суеты, от развратности внешнего мира.

Вторая модель отношения лирического героя с миром возникла сравнительно недавно, на рубеже нового тысячелетия. Корни его надо искать в изменении философских и общественных взглядов современного человека. Развал СССР, резкое изменение идеологии, политического режима в конце XX века повлияло на сознание, мышление, мировоззрение людей. Демократию, свободу мысли и слова многие восприняли как вседозволенность. Люди утратили свои идеалы, свои основы жизни, а новые не успели приобрести. Человек не был готов к катаклизмам истории. В условиях крушения прежних коммунистических идеалов он утратил ориентиры и потерялся во времени. В образе лирического героя второго типа мы видим заблуждения, духовные поиски людей, последствия общественно-политических событий 90-х годов.

Во **второй главе – «Духовно-нравственные искания лирического героя поэзии начала XXI века»** – рассматриваются особенности лирического героя башкирской поэзии последнего десятилетия, выявляются черты нового героя.

Исчезновение единых устоев жизни, единых морально-этических ценностей привело к нравственной деградации общества и утрате духовности. В литературе становится актуальным повествование не только об экологии природы, но и о состоянии духовной экологии общества. Лирический герой башкирской поэзии как носитель нравственных качеств, выступает в роли своеобразного маяка и народного путеводителя, является примером для подражания. Башкирская поэзия, изначально выполняющая воспитательную и поучительную функцию, и в этот период не отказывается от своей священной миссии, по-прежнему остается преданной своим многовековым традициям и заветам великого просветителя М. Акмуллы.

Темы поэта и поэзии, назначения искусства, призвания поэта являлись центральными темами поэзии всех времен. Они особенно стали актуальны в наше время, когда литература начала утрачивать свою роль в современном мире, когда остро встала проблема исчезновения традиционных форм духовной культуры и искусства. Вопросы о роли поэта в обществе, его отношения с народом, назначении поэзии всегда волновали поэтов, в том числе и башкирских авторов: М. Гафури «Я и народ», «Я где?», Б. Бикбай «Моя слава», М. Карим «В дороге – ноги. В песне – думы», «Обещаний не давай», Р. Гарипов «Нет, не променяю я совесть на славу...» и т.д. Эта тема пронизывает и творчество современных поэтов, для которых судьба родины и народа – их судьба. Стихотворение Р. Бикбаева «Когда Уфой миллионглазой бродит ветер...» – пример решения в ином ключе традиционного романтического конфликта поэта-пророка и толпы в современной башкирской поэзии. Лирический герой данного стихотворения – Поэт, бродящий по улице:

Опять уснуть не могут лишь поэты,

Опять не спят лишь уличные псы...

Он вовсе не пророк, а вполне реальный человек, сравнивающий себя с уличным псом. Поэту не дают покоя раздумья, вопросы, на которые он не может найти ответ. Строки «И у тебя вся жизнь полна сомнений?», «И у тебя раздвоены все дни?» характеризуют душевное состояние героя, ощущение потерянности и одиночества. Он беспокоится за судьбу родины, все его мысли полны тревогами и заботами о народе:

Когда в стране подобное творится,

Уснуть ли на перине пуховой?

В лирическом герое мы видим образ обыкновенного человека, имеющий конкретные черты. Время и пространство, в котором он находится, тоже конкретизировано, приближено к действительности. Несмотря на то, что между лирическим героем и остальными людьми есть некоторая преграда и недопонимание, в данном случае образ поэта является носителем высоких народных истин и идей.

В современной башкирской поэзии бескомпромиссно осуждается утрата людьми своего нравственного достоинства, совести и гуманности. Для лирического героя современной башкирской поэзии первостепенными являются не богатство и не высокое социальное положение в обществе, а нравственные и моральные качества, по-прежнему его идеалом остается духовно богатый, воспитанный, интеллектуально развитый человек. Примечательно стихотворение Ю.Ильясовой, в котором используется известный мотив произведения Ш.Бабича. В стихотворении «Для кого?» Ш.Бабича лирический герой просит прощения у луны за свой проступок. В ответ он получает ее одобрение и призыв сеять народу свет и добро. Автор рифмует

слово высокого поэтического стиля «нурланым» (осветил) со словом просторечным, бытовым «урланым» (украл). Этим создается резкая контрастность, что помогает лучше увидеть чаяния лирического героя. В стихотворении Ю.Ильясовой лирический герой выступает в роли наблюдателя. Его удивляют и возмущают жестокие нравы современного человека, способного без всякого угрызения совести не только украсть, но и спрятать луну у себя дома, а потом насмехаться над теми, кто остался ночью без света.

Лирический герой настоящего времени – это человек, по-прежнему тонко чувствующий дух времени, остро реагирующий на насущные проблемы современности, испытывающий ответственность за все происходящее вокруг. Противоречия современного мира лирический герой пропускает через себя и стремится постичь суть всех событий. Он чувствует себя ответственным не за то, что происходит со всем мирозданием в целом, а за небольшой круг окружающих его людей, за круг своих близких. Это не какая-нибудь отвлеченная ответственность, которой были богаты многие произведения советской поэзии, а вполне конкретная, действительная, вызывающая доверие читателя. Как пишет М. Карим: «Это понятие не отвлеченное, не абстрактное, а конкретное, как конкретен, например, смысл таких строк К.Кулиева: «Легко любить все человечество, соседа поллюбить трудней»²⁰. Данная тенденция получает свое дальнейшее развитие и в современной башкирской поэзии. Например, лирический герой стихотворения Т. Карамышевой «Изменение» чувствует себя частицей огромного мира. Он хорошо понимает, что изменить весь мир, избавить всех людей от пороков, грехов у него не получится. У лирического героя есть возможность измениться только самому и тем самым улучшить хотя бы малую часть огромного мира. Его поступок не подстраивание под изменчивый мир и приспособление к нему или эгоизм, а стремление изменить через себя окружающих людей.

Таким образом, лирический герой современной башкирской поэзии, сохраняя традиционные, приобретает и новые черты. Резкое изменение всех норм общественной жизни, завершение советской эпохи, процесс становления новой постсоветской России наложили своеобразный отпечаток на его мироощущение. Современный лирический герой стремится постичь суть событий, понять смысл современной жизни и бытия, ищет утраченные когда-то идеалы, находится в активном поиске ориентиров движения в будущее. У него, в отличие от советского, осмысленный, кровно заинтересованный взгляд на такие понятия, как родной народ, родной язык, малая родина, семья. Лирический герой – это личность, пытающаяся понять современность через прошлое, испытывающая не

---

²⁰ Карим М. Притча о трех братьях. – М.: Современник, 1988. – С. 328.

только гордость за свою историю и культуру, но и боль за невосполнимую утрату самобытности. Его прежде всего волнуют духовные устои современного общества.

Нужно отметить также, что современная башкирская поэзия, в отличие от прежней, советской поэзии, которая преимущественно была основана на одностороннем конфликте (« добра» и « зла», « белого» и « черного», « наших» и « не наших») и имела однобокий характер решения, стала более сложной, многогранной по содержанию, так как в современном обществе отношение ко многим явлениям жизни приобретает неустойчивый, сложный, диалектический, порой неясный характер.

Третья глава «Стилевые и композиционные средства выражения образа лирического героя» посвящена изучению особенностей выражения внутреннего мира лирического героя в стихотворениях современных башкирских поэтов.

Чтобы выявить особенности проявления внутреннего, субъективного состояния лирического героя, Г.Б. Хусаинов²¹ предлагает типологию лирических произведений в зависимости от наличия и степени проявления в них лирического начала, при этом под лирическим началом литературовед понимает эмоционально-мыслительное состояние, внутренний мир, переживание личности:

первый тип – преобладание в тексте собственно лирического начала;

второй тип – сочетание лирического начала и предметной изобразительности;

третий тип – преобладание предметной изобразительности или повествовательности при наличии скрытного лирического начала.

В зависимости от этого выделяется три вида композиции лирических произведений:

1. В лирических произведениях первого типа композиционно преобладает лирический монолог, т.е. эмоционально окрашенные размышления или переживания лирического героя.

2. В произведениях, относимых ко второму типу лирики, композиция бывает различной, но основная особенность ее состоит в чередовании разнородных фактов, ситуаций, явлений с впечатлениями и эмоциональными реакциями лирического героя.

3. В третьем типе лирики эмоционально-мыслительное начало внешне, в тексте, словесно может быть никак не выражено, но оно подразумевается и мотивирует движение, смену фактов и настроений, даже ход событий.

---

²¹ Хусаинов Г. Поэтика башкирской литературы. Часть первая. Теоретическая поэтика. – Уфа: Гилем, 2006. – С. 386. (на башк. яз.)

В стихотворениях **первого типа** в монологе лирического героя от имени «я» или «мы» находит выражение душевное состояние героя. Подобное построение композиции было свойственно народной песне. Среди основных жанровых свойств народной песни исследователи указывают общность выразительных средств, стилистических оборотов²². Например, образ возлюбленной во многих песнях имеет типические черты. Создается идеальный образ девушки с ликом как луна или солнце, со статью лани, ее голос звучит как журчание ручейка и т.п. Конечно же, лирическое начало, поток лирических переживаний народных песен, безусловно, нашли свое дальнейшее развитие в башкирской поэзии. В современных стихотворениях речь лирического героя индивидуализирована, а произведению в целом присущ глубокий психологизм. В них может даже не быть портретного описания внешности, красоты, прямой характеристики возлюбленной, но ясно чувствуется отношение лирического героя к ней, так как именно с его помощью нарисован психологический портрет героини. В этом случае героиня («ты») наделяется индивидуальными, неповторимыми чертами, потому что ее так воспринимает именно лирический герой, а никто другой. Через монолог лирического героя, через его переживания раскрывается индивидуальный характер героини. Об особенностях лирического «я» в народных песнях и в литературных произведениях пишет Д.Лихачев: «Если в книжной лирике лирический герой – это автор, резко индивидуализированный, которого читатель в индивидуальном порядке может в известной мере сближать с собой, никогда, впрочем, не забывая и об авторе, то в народной лирике «лирическое» «я» – это «я» исполнителя, каждый раз нового и полностью отрешенного от всяких представлений об авторе песни»²³. В диссертации анализируются образцы поэтического творчества современных авторов: Р. Бикбаева, Т. Карамышевой и др., в которых отношение лирического героя к возлюбленной передается через его монолог.

К стихотворениям первого типа обычно относятся произведения высокопатетического, героического стиля. Например, стихотворение «Призыв» (Оран) Р.Туляка по своему содержанию и стилю напоминает жанр кубаир. Своеобразный монолог-обращение лирического героя усиливает публицистическое звучание произведения, ораторский стиль делает интонацию стихотворения эмоционально-возвышенной, убеждающей. Монолог ведется от имени «живого духа погибших в сражениях

---

²² Галин С. Песенная поэзия башкирского народа. Некоторые вопросы песенного жанра. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979. – С. 169 (на башк. яз.).

²³ Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы / Отв. редактор В.Н. Адрианова-Перетц. – Л.: Наука, 1967. – С. 225.

башкиров», речь лирического героя напоминает нам выступление сэзэна на йыйыне перед народом. Произведение пронизано патриотическим духом, гражданским пафосом. Все эти особенности делают стихотворение близким к традициям творчества сэзэнов. Но также между ними есть и существенные отличия, которые позволяют увидеть индивидуальный стиль современного поэта. Исследователи отмечают, что «... в истории лирики не было одного, всегда равного себе лирического субъекта, но было три качественно разных типа: синкретический, жанровый и лично-творческий»²⁴. Лирический субъект древних кубаиров относится ко второму типу, где центральной категорией является жанр и стиль. Особенности жанра обуславливают и особенности героя, который подчиняется установленным канонам жанра и должен изображаться с определенными чертами, свойствами. Поэтому герои этих произведений однотипны, похожи друг на друга, обладают общими типичными чертами, качествами. Хотя кубаиры состоят из монолога и, в большинстве случаев, речь ведется от имени «я», нельзя говорить о том, что лирический герой в монологе выражает свой внутренний мир и выступает в качестве размышляющего о собственных переживаниях, в отличие от современных произведений, где мы видим совершенно другое явление. Лирический герой стихотворения Р.Туляка относится к третьему – лично-творческому типу. В этот период, выражаясь словами В.Е. Хализева, «авторская субъективность... становится индивидуально-инициативной, личностной и, как никогда ранее, богатой и многоплановой»²⁵. Данному лирическому герою свойственен психоанализ, он раскрывается перед читателем как личность-характер. Мы видим его богатый внутренний мир, переживания, слышим его индивидуализированную речь.

Стихотворения **второго типа**, особенностью которых является сочетание лирического начала и предметной изобразительности, распространены больше. В этих стихотворениях разные факты, явления, ситуации из жизни или же картины природы не являются основным объектом изображения, а выполняют вспомогательную функцию, они служат для более полного раскрытия внутреннего мира лирического героя, чтобы показать его мысли, чувства и отношение к этим явлениям. Например, в стихотворении «Муха» К. Аралбаева в первой строфе описывается ситуация, которая не имеет принципиального значения: муха, оставшаяся между двумя оконными рамами, хочет выбраться наружу, она по-своему пытается разбить стекло, но

---

²⁴ Бройтман С.Н. Лирический субъект // Введение в литературоведение / Л.В. Чернец, В.Е. Хализов, А.Я. Эсалнек и др.; Под ред. Л.В.Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – С. 310.

²⁵ Хализов В.Е. Теория литературы: Учебник / В.Е. Хализов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 70.

все ее усилия, конечно же, напрасны. Вторую строфу продолжают размышления лирического героя по этому поводу. Впечатления от увиденного явления наталкивают лирического героя на философские мысли о схожести судеб людей с положением этой мухи. Явление, описанное в первой части, вызывает определенные ассоциации, в параллели с ним чувства, мысли лирического героя кажутся более понятными, по существу, оно является поводом, стимулом, материалом для лирического раздумья-переживания.

Многие стихотворения второго типа почти полностью построены на описании картины природы, точнее, на восприятии этих явлений природы лирическим героем (например, «Белая ночь» Д. Шарфетдинова). В них «пейзаж предстает не как статическая данность, но как гармоническое переживание природы лирическим героем, как состояние его души»²⁶. Они завершаются эмоциональным заключением, где лишь последние строки стихотворения обнаруживают лирическое начало, там мы уже напрямую слышим голос лирического героя. В древние времена человек жил в тесной взаимосвязи с природой. Традиции выражать смутно-человеческое через конкретно-природное мы можем наблюдать на всем протяжении истории развития литературы. Поэтому не удивляет то, что традиции стихотворений второго типа мы можем найти уже на ранних этапах развития башкирского устного народного творчества, в котором широко распространение нашел такой прием, как параллелизм.

В лирических произведениях **третьего типа** преобладают изобразительные детали над эмоциональными впечатлениями и высказываниями. Здесь образ лирического героя открыто не вырисовывается. Он в стихотворении является просто «рассказчиком», который повествует о каком-то событии, описывает явления природы, словесно рисует картину, различные миниатюрные сценки, не сопровождающиеся эмоциональными высказываниями лирического героя. Поэтому в таких стихотворениях лирическим героем следует считать не того, о ком говорится, а того, кто как бы говорит, думает или вспоминает. В многих подобных стихотворениях изображение природы, событий и т.п. имеет символический смысл, и содержание произведения приобретает философский характер. В некоторых стихотворениях дается пейзажная или бытовая зарисовка, не имеющие символического смысла, но по сути они являются лирическими, так как ориентируют читателя не на восприятие пейзажных деталей самих по себе, а на настроение, ощущение, создаваемое ими.

В диссертации подробно анализируются **способы передачи лирического мироощущения**. Лирическим произведениям, как правило,

---

²⁶ Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии: Науч.-попул. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 134.

свойственно доминирование одной точки зрения – «говорящего», и основным действующим лицом таких произведений является лирический герой. Однако, в стихотворениях в форме диалога мы наблюдаем функционирование двух или более точек зрения, равноправных позиций. Сам факт присутствия обращений в стихотворении ориентирует речь лирического героя на адресат. По словам Н. Арутюнова: «Функция же адресата сводится к роли слушающего, т.е. замыкается восприятием и интерпретацией сообщения. Конечно, переход к речевому реагированию превращает получателя речи в говорящего»²⁷. Таким образом возникает своеобразный диалог.

Диалогическая ситуация в лирических произведениях может выражаться двумя способами. Первый способ: диалог основывается на разговоре двух героев, в котором они имеют равные права. Второй способ: мнимый диалог, диалог лирического героя с предполагаемым собеседником. В этом случае, речь лирического героя, ориентированная на определенного адресата, создает односторонний диалог. Стихотворения, где присутствуют обращения, а речь лирического героя имеет направленный характер на адресата, по своей природе предполагают диалог, общение. Хотя текст таких произведений внешне похож на монолог, но в их основе подразумевается речь диалогического характера. По этому поводу К. Ахмедьянов отмечает: «В стихотворении-монологе лирический герой дает характеристику другим персонажам. А в стихотворении-обращении поэт превращается в собеседника, ведущего своеобразный разговор с ними»²⁸.

В орхоно-енисейских надписях обращения не выполняют функцию создания диалогической речи. Прямое обращение повествователя к народу, элементы публицистической речи являются как бы продолжением публичного выступления кагана перед народом. Этот прием активно используется в творчестве сэсэнов и в башкирских лирических народных песнях. В башкирской литературе есть жанр хитап, продолжающий лучшие творческие традиции представителей изустной литературы – сэсэнов. Хитап – поэтическое обращение к народу особенно активизируется в переломные моменты истории. Особенности этого жанра были довольно подробно изучены В. Ахмадиевым, А. Вильдановым, Г. Кунафиным²⁹.

---

²⁷ Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. – 1981. – № 4. – т. 40. – С 359.

²⁸ Ахмедьянов К. Теория башкирской литературы. Испр. 3-е издание. – Уфа: Китап, 2003. – С. 331 (на башк. яз.).

²⁹ Ахмадиев В. Хитапы в башкирской поэзии // Учитель Башкирии. – 1970. – № 7. – С. 42-47 (на башк. яз.); Вильданов А. Некоторые жанровые особенности просветительской поэзии // Система жанров в башкирской литературе. – Уфа, 1980. – 119 с. (на башк. яз.);

Безусловно правы исследователи, отмечающие, что лирический герой хитапа – уверенная в своей правоте личность, считающий, что имеет моральное право разговаривать с публикой откровенно, с глазу на глаз. Но несмотря на это, хитап и другие ранее рассмотренные нами жанры, включающие в себя поэтические приемы обращения или призыва, не следует отождествлять с лирическими произведениями, в которых обращение лирического героя к адресату по своей природе подразумевает диалог.

В современных лирических произведениях башкирских поэтов условно можно выделить три вида диалога:

1. Истинный диалог, он возможен при участии в нем одушевленных собеседников, а также неодушевленных предметов, которые оочеловечены, одухотворены. В этом случае стихотворение полностью строится в форме диалога двух героев.

2. Неполный, или «несостоявшийся» диалог, когда речь лирического героя обращена к адресату (собеседнику), но ответной реакции от него не следует.

3. Мнимый диалог, который может быть соотнесен с обращениями к неодушевленному собеседнику и к абстрактным сущностям, от которых нельзя вовсе ожидать ответной реакции. Например, лирический герой стихотворения А. Тагировой обращается к музе, выражает ей свою благодарность, стремится найти с ней общий язык и поговорить по душам.

Обращение лирического героя к Богу в современных башкирских стихотворениях можно выделить в отдельную группу, так как эти произведения чаще приобретают форму молитвы, своеобразного заклинания, восклицания. Наиболее полно они нашли свое отражение в прошлом в суфийской поэзии. В дореволюционной башкирской поэзии сложился жанр мунажат, содержание которого полностью посвящено мольбе, обращению лирического героя к Аллаху, высшим силам. С приходом советской власти под напором атеистической идеологии религиозные мотивы утрачивают роль в литературе. В конце XX века после развала СССР в период потери людьми привычных жизненных ориентиров, разложения нравственных устоев, уничтожения народных корней поэты возвратились к духовным основам народа, вере, религии. Таким образом, в современной башкирской поэзии религиозные мотивы, темы веры, Корана, Всевышнего обрели новую жизнь. В стихотворениях современных авторов обращение к Богу, Аллаху приобретают разнообразные формы,

различные оттенки эмоционального тона и содержания (Р. Бикбаев «Обращение богу», Т. Юсупов «О Боже», Г. Ситдикова «Кто я», Г. Кутуева «О Господи», Т. Давлетбердина «Тишина» и др.).

Таким образом, современная башкирская поэзия, как и другие виды литературы, стремится наиболее полно выразить внутренний мир героя, передать характер современника во всех его проявлениях, сложностях и тонкостях. Современный автор всегда в поисках новых путей воплощения своих творческих идей. Это приводит к неизбежному изменению принципов творчества и усложнению методов выражения художественной мысли. Использование вышерассмотренных композиционных и стилистических средств позволяет глубже раскрыть внутреннее состояние лирического героя, что способствует к максимальному эмоциональному контакту автора с читателем.

В **заключении** диссертации подведены итоги и обобщены выводы проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Утяев А.Ф. Особенности лирического героя современной башкирской поэзии // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 5. – С. 40-42.

В других изданиях:

2. Утяев А.Ф. Особенности изучения лирических произведений в школе // Преподавание родных языков в Башкортостане: Сборник материалов Республиканского круглого стола, 19 декабря 2008 г., г. Стерлитамак / Под общ. ред. З.И. Саяхова; отв. ред. Г.А. Басырова; отв. секретарь С.Х. Агзямова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2008. – С. 248-252. (на башк. яз.)

3. Утяев А.Ф. Особенности современного лирического героя // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Материалы международной научно-практической конференции, 25-27 ноября 2009 г., г. Стерлитамак / Отв. ред. Г.Р. Булгакова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой, 2009. – С. 178-179. (на башк. яз.)

4. Утяев А.Ф. Философские взгляды лирического героя современной башкирской поэзии // Филологическое образование: история, современность, перспективы (Бишевские чтения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 9 декабря 2009 г., г.

Стерлитамак / Под общ. ред. М.В. Зайнуллина; Отв. ред. З.И. Саяхова; Зам. отв. ред. Г.А. Басырова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишовой, 2009. – С. 281-284. (на башк. яз.)

5. Утяев А.Ф. Тема поэта и поэзии в современной башкирской лирике // Преподавание родных языков в Башкортостане: Сборник материалов Республиканского круглого стола, 9 декабря 2009 г., г. Стерлитамак / Под общ. ред. З.И. Саяхова; отв. ред. Г.А. Басырова; отв. секретарь С.Х. Агзямова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишовой, 2009. – С. 229-231. (на башк. яз.)

6. Утяев А.Ф., Тятигачева И.А. Лирический герой в стихотворениях З. Бишовой // Преподавание родных языков в Башкортостане: Сборник материалов Республиканского круглого стола, 9 декабря 2009 г., г. Стерлитамак / Под общ. ред. З.И. Саяхова; отв. ред. Г.А. Басырова; отв. секретарь С.Х. Агзямова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишовой, 2009. – С. 231-233. (на башк. яз.)

7. Утяев А.Ф. Гражданские позиции современного лирического героя башкирской поэзии // Филологическое образование: история, современность, перспективы (II Бишевские чтения): Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 14 мая 2010 г., г. Стерлитамак: В 2 ч. – Ч. 1: Актуальные проблемы развития литературы и фольклора / Под общ. ред. Р.Н. Баймова; отв. ред. Р.Х. Илишева. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишовой, 2010. – С. 308-311. (на башк. яз.)

8. Утяев А.Ф. Лирический герой стихотворений для детей // Филологическое образование: история, современность, перспективы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 19 ноября 2010 г., г. Стерлитамак / Под общ. ред. М.В. Зайнуллина; Отв. ред. З.И. Саяхова; Зам. отв. ред. Ф.А. Хуснутдинова. – Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишовой, 2010. – С. 155-156. (на башк. яз.)

УТЯЕВ АЙНУР ФАНИСОВИЧ

**ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ СОВРЕМЕННОЙ
БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 03.02.2011 г.
Гарнитура «Times». Бумага ксероксная. Формат 60x80_{1/16}.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,4.
Заказ № 24. / 11. Тираж 100 экз.

Отпечатано в полиграфическом участке Стерлитамакской
государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишшевой.
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

